Г124
228
1916 -3-

Г124
228

ТРЕЗВЕННАЯ БИБЛІОТЕКА
„Родной Жизни“.

ИЗ КНИГ МИТРОП. Вениамина

ТРЕТЬЯ КНИЖКА

Доманский

ИЗЪ-ЗА ЧЕГО МЫ ВОЮЕМЪ?

Безплатное приложеніе къ журналу
„Родная Жизнь“ за 1916 годъ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Тип. Выс. утв. О-ва распр. рел.-нр. пр., Обводн., 116.
1916

1916

К 12
2824 кн 3

Sm
46367

Г124
228

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР
№ 30431 1979г.

Доманский М.

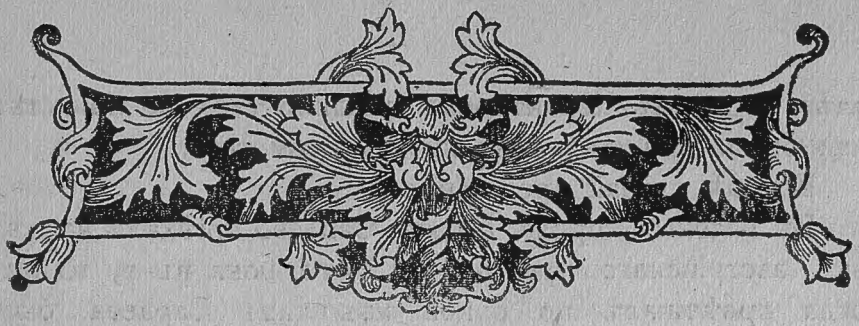
ИЗ КНИГ МИТРОП. Вениамина

Отъ редакціи.

Великую услугу родинѣ оказываютъ разныя трезвенныя общества. Они борются съ винопитіемъ, которое перерождается въ пьянство. А наслѣдіемъ пьянства является алкоголизмъ. Это — страшное общественное зло. Оно вноситъ въ жизнь такой разгромъ, гибельные размѣры котораго не поддаются подсчету. Бѣдствія алкоголизма можно сравнить развѣ лишь съ десятой Египетской казнью. Онъ даже превосходитъ ее. Эта казнь лишила Египтянъ только первенцевъ, а алкоголизмъ отнимаетъ у народа цѣлыя поколѣнія.

Слава Богу: волей Царской теперь русскій народъ избавленъ отъ многихъ соблазновъ Зеленаго Змія. Но, чтобы сознательно укрѣпиться въ трезвой жизни, народъ долженъ опознать себя. Предъ его сознаніемъ во всей ясности должны предстать тѣ завѣты родной исторіи, ради которыхъ стоитъ трезво жить. Онъ долженъ знать, къ чему ему надо стремиться, что осуществлять въ своей исторической жизни. Онъ долженъ понять, наконецъ, что приближаетъ его къ завѣтнымъ цѣлямъ, способствуетъ его жизненному успѣху и что, напротивъ, служитъ для него камнемъ преткновенія на этомъ пути. Поэтому онъ

долженъ уяснить себѣ свое настоящее положеніе въ семьѣ народовъ, опредѣлить характеръ своихъ отношеній къ сосѣдямъ, то, что принято называть международной политикой. Съ этой точки зрѣнія для народныхъ аудиторій каждаго общества трезвости издаваемое нами чтеніе не будетъ лишнимъ.



Изъ-за чего мы воюемъ?

Если-бы въ маѣ мѣсяцѣ 1914-го года кто-нибудь предсказалъ, что черезъ два мѣсяца, т. е. въ іюлѣ начнется война, которая будетъ самой большой, самой кровопролитной изъ всѣхъ войнъ, какія были отъ сотворенія міра, всякій пожалъ-бы только плечами:

— Съ чего войнѣ-то быть. Слава Тебѣ, Господи. Тихо все, спокойно.

Но 15-го іюня того года произошло событіе, которое, точно набѣжавшая на чистое небо темная тучка, предупредило о возможности большой грозы.

Въ число различныхъ земель, составляющихъ Австро-Венгерскую имперію попала съ недавнихъ поръ Боснія. Небольшая и небогатая страна эта населена сербами. Австрійцы давно уже сильно не любятъ сербовъ. Къ тому-же въ Австріи господствующая религія римско-католическая, а сербы православные. Поэтому австрійскія власти сильно прижимали населеніе въ Босніи; брали съ нихъ огромныя подати, не позволяли строить православныхъ храмовъ, дѣтямъ босняковъ не разрѣшали въ школахъ разговаривать на родномъ языкѣ. Терпѣли, терпѣли босняки всѣ эти притѣсненія, наконецъ стало не въ моготу. Многіе съ

болѣе горячимъ характеромъ рѣшили себя не пожалѣть лишь-бы австрійцамъ какъ-нибудь отомстить.

Вскорѣ случай представился.

Въ главный городъ Босніи, Сараево пріѣхалъ наслѣдникъ австрійскаго престола и 15-го іюня въ ту минуту, когда проѣзжалъ по одной изъ улицъ Сараева, былъ убитъ.

Событіе это было оцѣнено всѣми разумными людьми, какъ достойное суроваго наказанія злодѣяніе. Но никто, конечно, не могъ думать, что изъ-за него можетъ разгорѣться война между главнѣйшими государствами Европы.

Въ самомъ дѣлѣ—Боснія одна изъ австрійскихъ земель. Значитъ преступленіе совершили австрійскіе подданные. Въ Австріи имѣются полиція, суды. Поймай преступниковъ, суди ихъ, наказывай, поступай съ ними, какъ хочешь. Твое дѣло хозяйское. Поэтому объ убійствѣ въ Сараевѣ поговорили, поговорили и перестали.

Послѣдующія событія, особенно у насъ, въ Россіи, ярко свидѣтельствовали, что въ Европѣ все спокойно. Къ нашему Государю Императору пріѣхалъ въ гости одинъ изъ германскихъ государей, саксонскій король. Гостилъ въ Царскомъ Селѣ, пилъ, ѣлъ и клятвенно увѣрялъ, что Германія питаетъ къ Россіи самую нѣжную дружбу.

Вслѣдъ за саксонскимъ королемъ въ Россію пріѣхалъ тоже въ гости глава французскаго государства, президентъ Пуанкарэ. Конечно, если-бы въ это время пахло войной, онъ не разъѣзжалъ-бы по чужимъ землямъ, а сидѣлъ дома.

Такимъ образомъ, казалось, что все спокойно. Но грозныя событія назрѣвали втихомолку.

Австрійскія власти принялись горячо разыскивать всѣхъ виновниковъ убійства въ Сараевѣ. Искали, искали и нашли, что главные виновники этого преступленія находятся въ Сербіи. Такъ-ли это на самомъ дѣлѣ, или не

такъ, сказать трудно. Но 10-го іюля правительство Австріи обратилось къ сербскому правительству съ слѣдующимъ предложеніемъ.

— Мы-де нашли, что главными виновниками убійства нашего престолонаслѣдника являются ваши сербы. Поэтому мы требуемъ допуска въ Сербію нашихъ полицейскихъ, которые будутъ искать преступниковъ. Требуемъ закрытія тѣхъ сербскихъ газетъ, которыя пишутъ противъ Австріи, и тѣхъ обществъ, которыя проповѣдуютъ борьбу съ Австріей. Требуемъ удаленія изъ сербскихъ учебниковъ всѣхъ выраженій, которыя оскорбительны для Австріи. Даемъ вамъ сроку на отвѣтъ двое сутокъ. Если за это время не отвѣтите или не захотите исполнить всѣхъ нашихъ требованій, пойдемъ на васъ войной.

Это обращеніе австрійцевъ къ сербамъ было для послѣднихъ чрезвычайно оскорбительнымъ.

Сербія, хотя и маленькое, но совершенно самостоятельное государство имѣетъ собственнную полицію, собственные суды.

— Мы сами можемъ искать и, если найдемъ, судить преступниковъ,—могли-бы отвѣтить сербы австрійцамъ.

Дерзкій тонъ австрійскаго обращенія къ сербамъ и чрезвычайно малый срокъ, данный для составленія отвѣта, показывали, что Австрія просто рѣшила придраться къ случаю и напасть на Сербію.

Тогда Сербія обратилась за совѣтомъ къ своей освободительницѣ и постоянной покровительницѣ Россіи. Русское правительство отвѣтило:

— Какія уступки сдѣлать можете, сдѣлайте. Но знайте, что въ случаѣ крайней нужды Россія васъ безъ помощи не оставитъ.

Въ то-же время Россія, а по ея настоянію и другія государства обратились къ Австріи съ просьбой дать сербамъ сроку на отвѣтъ не двое сутокъ, а больше, чтобы

можно было все, какъ слѣдуетъ обдумать и разрѣшить вопросъ мирнымъ путемъ.

Просьба была пустяшная. Исполнить ее австрійцы безъ всякаго ущерба для себя, конечно, могли. Но желаніе ихъ разгромить маленькую Сербію было такъ велико, что они продлить срокъ отказались.

Тѣмъ не менѣе по совѣту миролюбивой Россіи сербы дали австрійцамъ въ назначенное ими время отвѣтъ, въ которомъ соглашались на всѣ требованія Австріи съ самыми незначительными оговорками. Австрійцы придрались къ этимъ оговоркамъ, заявили, что Сербія не хочетъ, значитъ, исполнить ихъ «законныхъ требованій» и объявили у себя мобилизацію.

Это еще разъ подтверждаетъ, что Австрія хотѣла во что-бы-то ни стало, войны.

На самомъ дѣлѣ хотѣла ея не столько Австрія, сколько ея союзница и сосѣдка, Германія. Это она всячески подбивала австрійцевъ не дѣлать никому никакихъ уступокъ, чтобы нельзя было покончить дѣло миромъ. Германія знала, что споръ между Австріей и Сербіей не можетъ разрѣшиться войной только между этими двумя государствами. Германія знала, что изъ-за этого спора должна разгорѣться война во всей Европѣ. Она хотѣла этой войны, готовилась къ ней.

Германія знала то дерзкое требованіе, которое Австрія послала сербамъ. Однако она не отговорила свою союзницу не дѣлать этого. Мало того. Сейчасъ доподлинно извѣстно, что самыя эти требованія были посланы по настоянію Германіи. А когда сербы прислали отвѣтъ, что готовы ихъ выполнить, и когда многіе изъ австрійцевъ признали этотъ отвѣтъ удовлетворительнымъ, германцы подняли шумъ.

— Какъ вамъ не стыдно, трусы вы этакіе. Съ маленькой слабой Сербіей вы боитесь воевать.

Благодаря такому подстрекательству, Австрія и признала сербскій отвѣтъ неудовлетворительнымъ и объявила у себя мобилизацію.

О томъ, что Германія хотѣла войны, всячески старалась, чтобы она вспыхнула и ждала ея съ минуты на минуту, свидѣтельствуетъ слѣдующее обстоятельство:

Австрія передала свое требованіе сербамъ 10-го іюля. А за день до этого, 9-го іюля, когда никто въ Европѣ не думалъ о надвигающейся грозѣ, Германія тайно приступила къ мобилизаціи своей арміи. Всѣ германскіе офицеры, находившіеся въ это время въ отпуску, получили приказъ немедленно вернуться въ свои части. А всѣ германскіе запасные получили извѣщеніе о томъ, что къ такому-то дню они должны быть готовы явиться въ свои полки и поэтому должны закончить къ этому сроку всѣ свои дѣла.

Здѣсь у многихъ можетъ возникнуть вопросъ:

— Австрія и Сербія поспорили между собой. Что-же, они сосѣди. А между сосѣдями это случается часто. Не могутъ мирнымъ путемъ свой споръ разрѣшить, пускай дерутся. Промежъ себя пускай воюютъ. Но зачѣмъ-же другимъ вмѣшиваться. Зачѣмъ другимъ европейскимъ государствамъ въ войну ввязываться.

А вотъ зачѣмъ. Австрія велика и сильна. Сербія-же мала и, конечно, много слабѣе Австріи. Побѣда несомнѣнно была-бы на сторонѣ послѣдней. Съ этимъ никакъ не могла-бы помириться Россія.

Сотни лѣтъ Сербія была подъ игомъ турецкимъ. Россія не могла равнодушно смотрѣть на то, какъ турки звѣрски мучаютъ сербовъ, такихъ же православныхъ славянъ, какъ и мы, русскіе. И вотъ цѣною русской крови, цѣною жизни не одной тысячи славныхъ русскихъ солдатъ Сербія была освобождена изъ-подъ турецкаго ига и превращена въ свободное государство. Какъ-же могла Россія по-

слѣ этого согласиться, чтобы Австрія разгромила Сербію, лишила ее свободы. Значитъ всѣ наши труды, вся русская кровь, пролитая за Сербію, пропали-бы даромъ.

Это во-первыхъ. А во-вторыхъ, Россія не могла позволить австрійцамъ разгромить Сербію и потому, что это очень усилило бы Австрію. Сейчасъ Австрія заберетъ себѣ Сербію; потомъ еще какое-нибудь маленькое государство, потомъ еще, благо никто не мѣшаетъ. Въ концѣ концовъ Австрія благодаря всѣмъ этимъ захватамъ могла бы усилиться такъ, что въ случаѣ чего и намъ трудно было-бы съ нею воевать.

По этимъ причинамъ, въ случаѣ войны между Австріей и Сербіей, Россія обязательно должна была бы стать на сторону послѣдней.

Но у Австріи имѣется союзница, Германія. Поэтому если-бы въ войну вмѣшалась Россія, то Германія должна была помочь австрійцамъ. Въ свою очередь мы уже двадцать пять лѣтъ находимся въ союзѣ съ Франціей. Согласно союзному договору, въ случаѣ войны между Россіей и Германіей французы должны помогать намъ, русскимъ.

Такимъ образомъ вооруженное столкновеніе между Австріей и Сербіей обязательно влекло за собой участіе въ войнѣ самыхъ крупныхъ европейскихъ государствъ, т. е. тотъ страшный пожаръ, который бушуетъ въ Европѣ вотъ уже два года.

Почему-же, зная все это, Германія все-же такъ страстно хотѣла войны? Почему и изъ-за чего она рѣшилась начать ее? Какія причины толкнули ее на преступленіе, жертвами котораго уже стали милліоны людей?

За послѣднія пятьдесятъ лѣтъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ чрезвычайно сильно развились промышленность и торговля. Нѣтъ сейчасъ въ Европѣ города, гдѣ не дымились бы съ утра до вечера и съ вечера до утра

нѣсколько фабричныхъ трубъ. А есть города вокругъ которыхъ эти вѣчно дымящіяся трубы высятся густымъ лѣсомъ.

Наибольшаго развитія за это время фабричная промышленность достигла въ Германіи. Фабрики тамъ росли, какъ грибы. Выдѣлывалось на этихъ фабрикахъ рѣшительно все, что можетъ придумать умъ человѣческій. И обувь, и одежда, и кожи, и бумажныя издѣлія, и пуговицы, и музыкальные инструменты. Все это развозилось изъ Германіи во всѣ концы міра. Поэтому и торговля Германіи за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ также сильно развилась.

Казалось-бы, чего лучше германцамъ, живи, поживай, да добра наживай. Но, разбогатѣвъ, Германія страшно возгордилась. Каждый германскій подданный отъ знатнаго князя до послѣдняго сапожника самымъ искреннимъ образомъ убѣжденъ, что нѣмцы народъ, избранный Богомъ. А остальные народы и въ подметки не годятся нѣмцамъ. Объ этомъ говорится во всѣхъ нѣмецкихъ учебникахъ, т.-е. у нѣмцевъ эта гордость вырабатывается съ дѣтства. Самъ нынѣшній императоръ Германіи Вильгельмъ любитъ повторять:

— Нѣмцы первый народъ въ мірѣ. Всѣ остальные народы должны служить нѣмцамъ и недалеко то время, когда Германія покоритъ весь міръ.

Кромѣ богатства, развитію такой гордости много способствовали удачныя войны, которыя Германія вела въ послѣднее время. Ровно пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ она воевала съ нынѣшней своей союзницей, Австріей, побѣдила ее и отняла у нея большой кусокъ земли. Черезъ четыре года послѣ этого, а именно въ 1870 году Германія начала войну съ Франціей, которая въ то время считалась чуть ли не самымъ сильнымъ государствомъ въ Европѣ. Всѣ были увѣрены, что Франція въ пухъ и прахъ разо-

бьетъ зазнавшихся нѣмцевъ. Но случилось наоборотъ. Побѣдительницей въ этой войнѣ оказалась Германія, которая отняла у французовъ очень большой кусокъ земли и, кромѣ того, взяла съ Франціи дань въ 3.562.500.000 р. золотомъ.

Послѣ этой побѣды гордости германцевъ не было границъ. Они стали считать свою армію непобѣдимой. Поэтому начать войну съ любымъ изъ европейскихъ государствъ Германіи ничего не стоило. Было бы только изъза чего. Это «изъ-за чего» появилось черезъ сорокъ лѣтъ послѣ войны Германіи съ Франціей.

Вмѣстѣ съ громаднѣйшимъ ростомъ промышленности и торговли въ Германіи страшно возросло количество народонаселенія. За послѣднія десять лѣтъ количество народа въ Германіи увеличивалось ежегодно въ среднемъ на 900.000 душъ. Достаточно проѣхать черезъ Германію по желѣзной дорогѣ, чтобы убѣдиться, какъ тѣсно тамъ жить.

У насъ въ Россіи отъ города до города вы ѣдете по нѣсколько часовъ. Промежутки между селами и деревнями тоже не маленькіе: поля, лѣса и луга тянутся иногда на десятки верстъ безъ жилья. Въ Германіи не такъ. Тамъ кончается одна деревня и сейчасъ же за ней начинается другая. Каждыя двадцать пять-тридцать верстъ обязательно городокъ или даже большой городъ. У насъ въ Россіи лѣсной глуши, пустырей хоть отбавляй, а въ Германіи земли такъ мало, что тамъ каждый клочекъ ея обработанъ. Дороги и канавы проводятся поуже, чтобы больше земли оставалось подъ засѣвъ. Да и то обочины дорогъ и канавъ обязательно обсажены и засѣяны. У насъ въ лѣсахъ сухостоя и валежника сколько угодно. Германскіе лѣса чисты, точно сады. Каждый сучекъ, каждая хворостинка подобраны на топливо.

Съ каждымъ годомъ становилось жить въ Германіи все тѣснѣе и тѣснѣе. А раздаться некуда: съ одной сто-

роны море, а съ остальныхъ трехъ другія государства. Значитъ раздаться можно только захвативъ, отвоевавъ у нихъ часть земли.

Вотъ почему вмѣсто того, чтобы пользоваться своими промышленностью и торговлей и спокойно наживать денежки, германцы все вермя думали о томъ, какъ бы напасть на кого-нибудь изъ своихъ сосѣдей и отхватить кусокъ сосѣдской земли. Война германцевъ не пугала, потому что они, повторяю, армію свою считали самой сильной.

Есть еще одна причина, въ силу которой Германіи была желательна война.

Народу въ Германіи стало много, а земли мало. На всѣхъ не хватаетъ. Кормиться же всѣмъ надо. Сталъ народъ на заводы да на фабрики идти. Что годъ, то больше. И фабрикъ съ каждымъ годомъ становится все больше и больше. Издѣліями своими завалили всѣ рынки не только у себя, но и въ другихъ государствахъ. Тогда государства эти спохватились и говорятъ Германіи:

— Шалишь, милая. Хочешь провозить къ намъ свои товары, плати за нихъ пошлину.

И наложили на издѣлія нѣмецкихъ фабрикъ высокую пошлину, благодаря чему нѣмцы стали получать на свои товары меньше прибыли, а въ нѣкоторыхъ государствахъ на нѣкоторыя нѣмецкія издѣлія пошлина была наложена такая высокая, что нѣмецкимъ фабрикамъ стало убыточно ихъ изготовлять.

Видятъ нѣмцы, дѣло плохо, стали всякими правдами и неправдами добиваться заключенія съ различными государствами такихъ торговыхъ договоровъ, по которымъ Германія могла бы ввозить побольше своихъ товаровъ да еще либо совсѣмъ безъ пошлины, либо съ самой низкой пошлиной. Такой торговый договоръ Германія навязала намъ въ 1904 году, воспользовавшись нашимъ затруднительнымъ положеніемъ во время Японской войны.

Но затруднительныя положенія случаются съ государствами не слишкомъ часто. За послѣднія десять лѣтъ Германіи, какъ она ни старалась, не удалось навязать выгоднаго для нея торговаго договора никому. И германцы совершенно правильно рѣшили:

Если не мирнымъ путемъ, такъ войною можно заставить принимать наши договоры.

Германія не можетъ сбыть своихъ товаровъ въ Европѣ, поэтому она начинаетъ искать рынки въ другихъ странахъ свѣта; въ Африкѣ, Азіи, Австраліи. Но здѣсь всѣ лучшія земли уже давно захвачены англичанами, французами, голландцами. Значитъ, чтобы получить возможность здѣсь торговать, нужно англичанъ, французовъ и голландцевъ прогнать.

Сдѣлать-же это можно опять-таки только войною.

Въ послѣднее время Германія рѣшила подчинить своему вліянію Турцію, чтобы туда сплавлять свои товары. Но между Германіей и Турціей находились балканскія славянскія государства Болгарія, Сербія и Черногорія. Они мѣшали германскому движенію на Турцію (германцы до войны не знали, что Болгарія такъ подло измѣнитъ славянамъ), ихъ нужно было убрать, сбросить съ своего пути. Но за Болгарію, Сербію и Черногорію стояла великая, могучая Россія. Такимъ образомъ, свободный доступъ германскихъ товаровъ на турецкіе рынки могъ быть купленъ тоже только цѣною войны.

Въ силу всѣхъ этихъ причинъ Германія войны хотѣла, готовилась къ ней. И вотъ какъ она повела дѣло, чтобы изъ спора между Австріей и Сербіей, который, благодаря уступчивости сербовъ можно было уладить миромъ, разжечь войну почти между всѣми государствами Европы.

Выше говорилось, что, пославъ дерзкое требованіе Сербіи, австрійцы дали ей всего двое сутокъ на отвѣтъ. Когда сербы обратились за совѣтомъ къ Россіи, русское

правительство прежде всего просило австрійцевъ продлить этотъ срокъ. Одновременно-же съ этой просьбой наше правительство обратилось и къ Германіи.

— Вы, молъ, съ Австріей союзницы, друзья-пріятельницы. Она васъ скорѣе послушается.

Но Германія отъ посредничества отказалась. Австрія должна была получить отъ Сербіи отвѣтъ на свое требованіе 12-го іюля. Въ этотъ день, когда еще не было извѣстно, что отвѣтитъ Сербія, въ Германіи уже началось передвиженіе войскъ къ французской границѣ, а на станціяхъ и мостахъ желѣзныхъ дорогъ была поставлена воинская охрана.

Слѣдовательно, Германія рѣшила заранѣе воевать, во что-бы-то ни стало, хотя-бы даже сербы безпрекословно и безъ всякихъ оговорокъ подчинились всѣмъ требованіямъ Австріи.

Когда въ Австріи началась мобилизація, и стало яснымъ, что должна разразиться война, Англія предложила собрать высшій судъ, который долженъ былъ-бы разсудить дѣло. Всѣ государства согласились, одна Германія отказалась.

— Австрія слишкомъ большое, слишкомъ могучее государство, чтобы таскаться по судамъ, заявили нѣмцы.

15-го іюля въ 12 часовъ дня, Австрія объявила войну Сербіи и въ тотъ же день объявила мобилизацію половины своей арміи—8 корпусовъ изъ 16. Такъ какъ для войны съ одной Сербіей Австріи достаточно было трехъ-четырехъ корпусовъ и такъ какъ нѣкоторые изъ мобилизуемыхъ корпусовъ стояли на русской границѣ, то австрійская мобилизація была угрозой и намъ. Поэтому на другой день, 16 іюля у насъ была объявлена мобилизація Кіевскаго, Одесскаго, Московскаго и Казанскаго округовъ. Въ отвѣтъ на это Австрія объявила у себя общую мобилизацію. То же самое сдѣлали и мы.

Тогда 18 іюля въ двѣнадцать часовъ ночи германское правительство прислало русскому правительству телеграмму, въ которой требовало, чтобы Россія прекратила у себя всякую мобилизацію.

Такое требованіе было, прежде всего, страшно дерзко. Россія великое, могучее и свободное государство. Другія государства должны были всегда прислушиваться къ ея голосу, къ ея требованіямъ. Но никто не смѣлъ предъявлять требованій ей. Во-вторыхъ, требованіе Германіи было и явно несправедливо. Въ самомъ дѣлѣ—Австрія вся мобилизована, въ Германіи мобилизація хотя и тайная, въ разгарѣ, а Россію принуждаютъ смотрѣть на это и ничего не дѣлать.

Ясно, что Германія своимъ требованіемъ хотѣла вызвать войну.

Требованіе это Россія, конечно, не исполнила и 19-го іюля въ семь часовъ десять минутъ вечера Германія объявила Россіи войну.

На сколько это было неожиданно, видно изъ того, что даже союзница и пріятельница Германіи Австрія не ожидала такого исхода и объявила войну Россіи только черезъ пять дней, 24-го іюля.

Все это совершенно ясно доказываетъ, что виновницей войны является Германія. Но нѣмцы имѣютъ дерзость утверждать, что война произошла изъ-за Россіи.

— Мы не хотѣли воевать, — лицемѣрно говорятъ нѣмцы,—это Россія виновата, она пошла на насъ войною, мы только защищаемся.

Это гнусная ложь. Россіи незачѣмъ было начинать эту войну. Что мы надѣялись завоевать? Ровно ничего. Начинать-же воевать только изъ любви къ войнѣ это на насъ непохоже. Мы люди очень миролюбивые.

Въ 1876 году мы начинали войну съ Турціей. Но начали ее за освобожденіе единовѣрныхъ намъ славянъ,

которыхъ турки жестоко мучили. Мы много разъ просили турокъ прекратить мученія, турки не хотѣли слушать. Тогда Императоръ Александръ II-ой силой добился того, чего нельзя было добиться добромъ.

Въ настоящей войнѣ мы только приняли сторону единомышленной, единокровной намъ Сербіи, которую во много разъ сильнѣйшая Австрія рѣшила ни за что, ни про что стереть съ лица земли.

Что не мы, русскіе, являемся виновниками этой войны, что мы ея не хотѣли, доказывается еще и тѣмъ, что лѣтомъ 1914 года у насъ были только отпущены, но еще не израсходованы огромныя суммы на усиленіе арміи и флота. Разумнѣе было, конечно, раньше израсходовать эти деньги, т. е. произвести намѣченныя усиленія арміи и флота, и тогда ужъ начинать войну. Это тоже показываетъ, что война произошла не по нашей волѣ, т. е. не по нашему желанію.

Но наибольшимъ доказательствомъ того, что нѣмцы лгутъ, называя насъ, русскихъ, виновниками войны, является великое миролюбіе нашего Государя Императора.

Вѣдь, когда Австрія дала Сербіи всего два дня сроку на отвѣтъ, Россія первая обратилась къ австрійцамъ съ просьбой продлить этотъ срокъ. Для чего это было сдѣлано? Только для того, чтобы разрѣшить споръ между австрійцами и сербами миромъ.

Дальше, когда австрійцы объявили у себя мобилизацію, и вотъ-вотъ готова была вспыхнуть война, Англія предложила, вмѣсто войны, собрать судъ и на этомъ судѣ разобрать дѣло. Россія на это согласилась. А не захотѣла этого Германія.

16-го іюля Государь Императоръ отправилъ германскому императору Вильгельму двѣ телеграммы, въ которыхъ просилъ «помочь Ему предупредить то бѣдствіе,

какимъ была-бы война» между самыми большими европейскими государствами.

Значитъ, нашъ русскій Царь считалъ войну бѣдствіемъ, а не германскій императоръ Вильгельмъ.

Наконецъ, 18-го іюля, когда въ отвѣтъ на австрійскую мобилизацію была объявлена мобилизація и у насъ, Государь Императоръ въ 2 ч. дня телеграфировалъ Вильгельму, что русская мобилизація вызвана австрійской.

— «Мы, — телеграфировалъ нашъ Царь, — очень далеки отъ того, чтобы желать войны. Пока будутъ продолжаться переговоры съ Австріей о Сербіи, Мои войска не предпримутъ наступательныхъ дѣйствій. Въ этомъ Я даю тебѣ торжественно Мое слово».

Эта телеграмма—документъ. Это доподлинныя слова нашего Государя Императора. Они написаны перомъ и никакимъ топоромъ ихъ не вырубишь. Они, повторяю, являются лучшимъ доказательствомъ, что Россія не хотѣла этой войны, что Россія ея не начинала.

Не хотѣли ея и наши союзницы, Франція и Англія.

Въ 1870 г., какъ уже сказано, Германія воевала съ Франціей и отняла у нея большой кусокъ земли. Французы долгое время думали вернуть обратно захваченную землю и отомстить нѣмцамъ. Поэтому французы все время старались держать армію, по величинѣ равную германской. Но такъ какъ народу въ Германіи 70 мил., а во Франціи только 40 мил., то французамъ это вскорѣ стало не въ моготу. Они поняли, что силой нѣмцамъ не отомстишь, и, какъ народъ умный, успокоились. Съ этого времени во Франціи начали усиливаться промышленность и торговля. А такъ какъ и то, и другое отъ войны всегда страдаетъ, то расчетливые французы никакой войны не хотѣли. Особенно не могли они ея хотѣть въ іюлѣ мѣсяцѣ 1914 г., потому что только 3-го іюля того года во Франціи былъ изданъ законъ, по которому срокъ военной службы уве-

личивался съ двухъ лѣтъ до трехъ, что повышало численность французской арміи и ея подготовку. Значитъ, французамъ былъ чистый расчетъ подождать пару лѣтъ. Что война началась для французовъ совершенно неожиданно, видно, наконецъ, изъ того, что въ то время, какъ заваривалась вся каша, глава французскаго государства, президентъ Пуанкаре, гостилъ въ Петроградѣ.

Еще меньше повинна въ этой войнѣ Англія. Англичане были въ это время сильно заняты своими внутренними дѣлами, которыя требовали очень большихъ расходовъ: поэтому англичанамъ было не до войны. Когда Германія объявила войну Россіи и Франціи, Англія еще не знала, какъ быть. И только, когда германцы самымъ разбойническимъ, самымъ подлымъ образомъ напали на Бельгію, англичане возмутились и объявили Германіи войну.

Какъ-бы ни старалась сейчасъ Германія свалить вину съ своихъ плечъ на чужія, какъ-бы она ни лгала, ни изворачивалась, истина ясна, какъ Божій день: въ этой войнѣ, въ этихъ потокахъ человѣческой крови, которые сейчасъ текутъ, повинна Германія, только одна Германія. За такую страшную вину она достойна самаго жестокаго наказанія.

Этимъ наказаніемъ будетъ полный разгромъ Германіи. Она первая подняла мечъ, пусть-же она отъ него и погибнетъ.

Но въ желаніи полной побѣды надъ Германіей нами не должно руководить только чувство мести. И холодный умъ подсказываетъ, что побѣда надъ Германіей дастъ намъ такія блага, которыя сторицей окупятъ всѣ наши жертвы.

Послѣ войны Германіи съ Австріей и Франціей, о которыхъ упоминалось выше, германцы стали тратить на усиленіе арміи огромныя средства. Чтобы не оказаться

слабѣе Германіи, стали усиливать свои арміи, и, слѣдовательно, тратить на это деньги и другія государства. Расходы эти росли съ каждымъ годомъ. Какъ только другія государства подравняютъ свои арміи съ германской, Германія сейчасъ-же опять усиливаетъ. Усиливали, усиливали, дошли до такихъ тратъ, что сказать трудно. За десятилѣтіе съ 1881 по 1890 г. шесть главнѣйшихъ государствъ Европы — Россія, Англія, Франція, Германія, Австрія и Италія истратили на арміи и флотъ 62 милліарда рублей. Отъ Рождества Христова до нынѣшняго времени прошло меньше секундъ. Вотъ какъ страшно велика эта цифра.

Вѣдь, если-бы всѣ эти деньги употребить на постройку желѣзныхъ дорогъ и шоссе, на устройство школъ, больницъ, пріютовъ для стариковъ и калѣкъ, на все-бы это хватило—какъ хорошо-бы стало намъ жить.

Германія виновата въ томъ, что эти огромныя деньги не могли пойти на устройство нашей жизни. Полная побѣда надъ Германіей заставитъ ее смириться. Побѣдители не позволятъ ей усилить свою армію; слѣдовательно, и другія государства не должны будутъ все время вооружаться. Громадныя деньги, которыя шли на это, можно будетъ тогда израсходовать на болѣе полезныя дѣла.

Эта война показала, что для Германіи никакіе законы не писаны. Она, не объявляя войны, напала на Бельгію, мало того, что напала, до-тла разрушила мирные бельгійскіе города и села. О томъ, какъ воюютъ германскіе солдаты, мы уже знаемъ изъ газетъ и изъ разсказовъ участниковъ войны. Германцы употребляютъ, хотя это запрещено закономъ, разрывныя пули. Германцы придумали удушливые газы, которые причиняютъ мучительную смерть. Германцы много разъ подходили съ бѣлымъ флагомъ къ нашимъ войскамъ, будто-бы сдаваясь, а, когда наши солдаты выходили къ нимъ, нѣмцы самымъ подлымъ обра-

зомъ открывали огонь. Германскіе солдаты, какъ самые настоящіе басурманы, оскверняли храмы христіанскіе. Нѣтъ никакой возможности перечислить всѣ злодѣйства, совершенныя и совершаемыя германцами въ эту войну.

Германія—это разбойникъ, который, если его не побѣдить, не скрутить по рукамъ и ногамъ, спустя нѣкоторое время опять накинется на кого-нибудь. Такимъ образомъ, до полной побѣды надъ Германіей въ Европѣ никогда не будетъ прочнаго мира.

Нашему Государю Императору въ манифестѣ о войнѣ угодно было такъ опредѣлить ея смыслъ:—«Устранить, наконецъ, вѣчную угрозу германскихъ державъ общему миру и спокойствію».

Полная побѣда надъ Германіей дастъ намъ долгій и прочный миръ, который позволитъ намъ отдать всѣ свои силы, всѣ средства на устройство нашей внутренней жизни.

Наоборотъ, пораженіе грозило бы намъ неисчислимыми бѣдствіями. Германія наложила бы на насъ иго, которое было бы хуже татарскаго.

Прежде всего, она наложила бы на насъ денежную дань, которую намъ пришлось бы выплачивать десятки лѣтъ. И для того, чтобы уплатить ее, пришлось бы увеличить всѣ налоги раза въ три, четыре, и внести много новыхъ.

Германцы отняли бы у насъ много земли.

Затѣмъ, германцы заставили бы насъ принять такой торговый договоръ, въ силу котораго въ теченіе многихъ десятилѣтій они забирали бы по самой дешевой цѣнѣ нашъ хлѣбъ и наводняли бы Россію своими фабричными издѣліями, такъ что нашимъ фабрикамъ нечего было-бы дѣлать, и, слѣдовательно, русская фабричная промышленность должна была-бы погибнуть.

Наконецъ, германцы заставили-бы насъ продавать имъ или отдавать въ аренду на льготныхъ условіяхъ нашу

землю. Словомъ, нѣмцы стали-бы хозяйничать у насъ въ Россіи, какъ у себя дома.

Нужно-ли говорить, какое бы это было для насъ бѣдствіе.

Но этого никогда не будетъ.

Россія въ союзѣ съ Франціей и Англіей побѣдитъ нѣмцевъ. Россія побѣдитъ, потому что она воюетъ за правое дѣло. Потому что она поднялась на защиту единоплеменной, единовѣрной намъ Сербіи.

А съ правымъ Богъ.

Съ вѣрою въ правое дѣло и въ великую мощь славной русской арміи должны мы ждать конца нынѣшнихъ кровавыхъ событій.

Россія выйдетъ изъ нихъ торжествующей, усилившейся. Побѣда принесетъ Россіи свѣтлое, радостное будущее.

М. Доманскій.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ _____ 19 г.

Дозволено военною цензурою. Петроградъ, 30 іюня 1916 г.